

В Большом зале Хогвартса горели яркие огни, а голоса гудели. В дальнем углу трибуны сидел высокий полугигант Хагрид. Судя по его виду, он должен был приветствовать Гарри Поттера. Рядом с Хагридом расположился крошечный профессор Флитвик. Они были одним большим и одним маленьким, одним высоким и одним низким. Яркий контраст вызывал улыбку. Профессор в нелепом шарфе беседовал с учителем с сальными черными волосами, орлиным носом и болезненной кожей. Эти двое, должно быть, были лошадьми Волдеморта — Квирреллом и Снеггом. В центре трибуны, на большом золотом кресле, сидел Албус Дамблдор. Кларк сразу же узнал директора Хогвартса, так как этот профессор невероятно напоминал берсерка Гэндальфа из Средиземья. У обоих были сияющие серебристые волосы и длинный кривой нос. Но в этот момент Дамблдор поочередно вертел два больших пальца, как будто не знал, что произошло только что. Конечно, Кларк в это не верил. Теперь оставалось только трое, ожидающих распределения. Лиза Дюпин стала первокурсницей в Когтевране. Затем пришла очередь Рона. Он выглядел подавленным, но в мгновение ока шляпа закричала: «Гриффиндор!» Кларк не мог более влиять на ситуацию, и ему только оставалось броситься к месту рядом с Гарри и присесть, как будто он был невидимым. «Отлично, Рон, отлично!» — сказал брат Рона, Перси Уизли, через Гарри, с драматическим тоном. В это время последний оставшийся Блейз Забини был назначен в Слизерин. Профессор Макгонагл свернула пергамент, забрала шляпу для распределения и ушла. Церемония распределения подошла к концу. В это время Албус Дамблдор, похоже, пришел в себя. Он встал, посмотрел на студентов с улыбкой и распростер руки к ним. Казалось, нет ничего более захватывающего, чем видеть собравшихся студентов. Он выглядел счастливым. Теплая и широкая сила распространилась, заполнив весь зал, как море, переполненное жизнью, и впиталась в тело маленького волшебника. Как яркое солнце, она светила во все стороны, рассеивая темноту в сердцах маленьких волшебников. Кларк вынужден был опустить глаза и наклонить голову, избегая взгляда Дамблдора. «Это действительно чистая 'любовь'!» — Кларк был совершенно спокоен, его любовь не имела границ, и он знал, что Дамблдор, обладая такой смелостью, пока не представляет угрозы для него. Когда он пришел в себя вновь, он заметил, что на столе появилось множество блюд из ниоткуда, и Дамблдор уже вернулся на своё место, поднимая бокал в приветствии. Стейк средней прожарки, жареная курица с золотистой корочкой, шипящие свиные котлеты, целая баранья нога, немецкая колбаса с черным перцем, картошка-фри с мясным соусом, йоркширский пудинг, нежные зеленые побеги гороха, жареные морковь, паста с томатным соусом... Длинный стол был переполнен блюдами, и, по какой-то странной причине, также присутствовали мятные конфеты. Возможно, поездка на поезде была слишком долгой, так как Кларк заметил, как Гарри взял по маленькому кусочку всего, и тарелки перед ним заполнились, как гора. Рон, с другой стороны, держал две большие куриные ножки, наклоняясь из стороны в сторону и поедая их, словно его тетя плохо с ним обращалась. К счастью, Гермиона не пошла по стопам двоих из них, возможно, потому что её родители оба были стоматологами и не ценили сладости. Что касается Кларка, то, взяв немного жареной говядины и положив это на свою тарелку, он налил себе полный бокал тыквенного сока, поднял его высоко и воскликнул: «Приветствую, Хогвартс!» Когда молодые волшебники вокруг услышали это, они закричали, схватили свои кубки с жирными руками и подняли их вместе. «Приветствую, Хогвартс!» «Приветствую, Гриффиндор!» «С уважением, Гриффиндор!» Атмосфера всего зала достигла своего пика среди восторженных криков. В кулинарном раю Великобритании еда в Хогвартсе оказалась весьма хороша. По крайней мере, Кларк мог бы об этом говорить. В отличие от тех озорников, которые пили и ели, Кларк всё же держал осанку и не издавал звуков даже во время трапезы. Эта грациозная поза отличала его от других молодых волшебников и привлекала внимание многих маленьких ведьм. «О, мальчик, твои манеры действительно на высоте. Думаю, ты должен происходить из древней семьи», — заметил призрак в рясе, наблюдая за Кларком. «Спасибо, я из семьи Прюэтт. Как вас зовут?» — Кларк отложил нож и вилку и спросил. «Я знаю, Прюэтты, я знаю, я должен был знать вашего прапрапрадедушку», — призрак вспомнил. — «Вы можете звать меня сэр Николас де

Мимси-Порпингтон, призрак Гриффиндора.» «Я знаю, кто вы!» — вдруг сказал Рон. — «Мои два старших брата рассказывали мне о вас — вы Почти Безголовый Ник!» «Я бы предпочёл, чтобы вы звали меня Николасом де Мимси-Сиром Попингтоном...» — призрак выглядел неловко, но светлокожий Шеймус Финниган вставил: «Почти безголовый? А как вы могли стать почти безголовым?» ... Кларка действительно не интересовали кровавые темы, связанные с обезглавливанием, так что он самоустранился от разговора и снова склонился над стейком перед ним. Пожевывая и очистив тарелку, остатки пищи исчезли, и она стала как новая. Через некоторое время пришел десерт. На столе были всевозможные мороженое, яблочный пирог, фруктовый пирог с сиропом, шоколадный бисквит, жареные пончики с вареньем, желе и рисовый пудинг... Кларк нахмурился, глядя на сладости, которые требовали инсулина. В своей предыдущей жизни ему действительно нравились сладости и газированные напитки, и у него был очень высокий уровень жира в организме. Ему было нелегко сохранить пропорциональное тело в этой жизни, и он не хотел повторять прежних ошибок. В это время все уже почти поели, и разговор за столом переместился к семьям молодых волшебников. «Я наполовину и наполовину», — сказал Шеймус. — «Папа — маггл, а мама не говорила папе, что она ведьма, пока они не поженились, что очень его испугало.» Все рассмеялись. «А ты, Невилл?» — спросил Рон. «О, я вырос у бабушки, она была ведьмой.» — Невилл начал говорить о своих родственниках и предках, но, похоже, не хотел затрагивать тему своих родителей. Кларк не мог вмешиваться в семейные дела, поэтому ему пришлось обсудить с Гермионой домашние задания, которая тоже не ела сладости. Это сделало Гермиону очень довольной, и она лишь надеялась, что этот ужин продлится дольше.